

Визит неуправляемых людей

Основательница упала в кресло, что и привело к острой боли, пронзившей поясницу.

- Кого, говоришь, ты видела?

- Я видела мать и дедушку, - дрожала Чэнь Ю, она говорила это и в очередной раз оглядывала комнату; ее лицо наполнилось ужасом. - Дедушка сказал, что скучает по Чэнь Ю и всем домашним. Мать сказала, что умерла несправедливо и ей одиноко одной в старом доме, - Чэнь Ю говорила, подывая, и слезы капали из ее глаз. - Дедушка сильно изменился внешне. Чэнь Ю очень скучает по дедушке!

Чэнь Ю ударилась в слезы. Основательница, изначально напуганная, теперь начала чувствовать себя огорченной ее плачем.

Старик Фэн скончался десять лет назад. В то время Чэнь Ю уже было четыре, поэтому у нее, естественно, сохранились какие-то воспоминания.

Повздыхав некоторое время, люди семьи стали думать в этом направлении. В это же время в комнату вошли все четыре наложницы-матери. Как только Хань Ши вошла, она сразу подала голос:

- О, дорогая наша старшая молодая госпожа! Что с вами случилось на этот раз?

Все почувствовали озноб. С тех пор, как Фэнь Дай покинула поместье, эта Хань Ши действительно сильно изменилась. Она начала развиваться в том же направлении, что и Чэнь Ши.

Сегодня Чэнь Ю ни с кем не спорила. Она полностью посвятила себя своей игре и была очень счастлива, что кто-то вроде Хань Ши подыграл ей:

- Я видела дедушку! И маму!

Хань Ши вздрогнула и закрыла свой рот.

Ан Ши нахмурилась и посмотрела на Яо Ши. Им нечего было сказать.

Яо Ши подошла к Фэн Юй Хэн, ее пристальный взгляд был полон вопросов. Та же притянула мать за руку и тихо прошептала ей несколько слов на ухо. Яо Ши нахмурилась еще сильнее.

- Может ли быть, чтобы старшая молодая госпожа одержима? - Хань Ши больше не могла сдерживаться и снова заговорила. Ее слова не отличались от того, что только что сказала Фэн Юй Хэн.

Основательница тоже в это верила, но не знала, что делать.

Чэнь Ю продолжала бессвязно бредить. То она звала свою мать, то - дедушку. Из-за ее поведения у всех разболелись головы. Врач, которого вызвали, не мог дать внятных объяснений, только сказал, что это была одержимость, и он не сможет ее вылечить.

Основательница махнула рукой и отпустила доктора. Она придерживала поясницу и вздыхала от боли.

Яо Ши обернулась и выглянула в открытое окно. Спустя долгое время, она тихо вздохнула и прошептала:

- Если возможно, я действительно не хочу больше оставаться в этой семье.

Никто больше не слышал этих слов кроме Фэн Юй Хэн. Ее губы растянулись в улыбке, и ее настроение резко улучшилось, когда она подумала: «Мама, такой день обязательно наступит».

- Кажется, старший брат болен. Я видела, как старший брат заболел, - Чэнь Ю снова начала нести свой вздор. Это казалось таким мистическим, таким трогательным. - Дедушка скучает по мне, и мама тоже скучает по мне. Дедушка, не вини бабушку за то, что она тебя не навещает. В поместье происходит слишком много событий. Бабушка тоже несчастна!

Основательница взволновалась, услышав ее слова, но начала обдумывать это. С тех пор, как она приехала в столицу, она ни разу не возвращалась в старый дом. Когда гроб старика Фэн уносили обратно, это сделало молодое поколение. Этот старик не должен винить ее, верно?

Чэнь Ю изводила всех целых четыре часа. Так уж получилось, что у Фэн Цзинь Юаня это день при дворе оказался очень тяжелым. Его задерживали снова и снова, не давая вернуться. Только после того, как Чэнь Ю уснула от истощения, он в спешке вошел в ее комнату.

Все эти четыре часа основательница размышляла и, наконец, приняла решение, озвучив его сыну:

- Двадцать восьмое число следующего месяца - день рождения твоего умершего отца. Запомни это и приготовься посетить округ Фэн Тонг, чтобы сделать подношения нашим предкам.

Это было весьма значимое решение. Но, когда оно прозвучало, брови потерявшей сознание Чэнь Ю, лежавшей на кровати, слегка дернулись, а на лице появилась улыбка.

В ту ночь Йи Юэ распустила всех слуг во дворе и осталась в комнате наедине с Чэнь Ю.

Которая лично зажгла благовония, сидя за столом, и опустилась на колени, трижды поклонившись, прежде чем сказать:

- Мама, Чэнь Ю определенно отомстит. Старший брат должен вернуться из округа Фэн Тонг в столицу. Все, что мы потеряли, Чэнь Ю, безусловно, вернет одно за другим. Мама, просто подожди, и ты сама все увидишь. Фэн Юй Хэн должна умереть!

Йи Юэ помогла Чэнь Ю подняться с пола и тихо сказала:

- Старший молодой мастер закончил свои приготовления со своей стороны. Он просто ждет нашего возвращения.

Фэн Чэнь Ю внезапно рассердилась, посмотрев на Йи Юэ:

- Если бы дело не касалось Фэн Юй Хэн, я бы определенно избила тебя до смерти!

Йи Юэ в страхе упала на колени:

- Молодая госпожа, эта слуга признает свои ошибки. В то время это был старший молодой

мастер, который заставил эту слугу. Только тогда я...

- Достаточно, - Чэнь Ю раздражалась все сильнее с каждым ее словом. Если бы не смерть Чэнь Ши, она бы не осталась без того, на кого можно было бы положиться. Она действительно не хотела иметь дело со своим возмутительным братом. - Помни, ты моя служанка. Ты нравишься моему брату. Если я не соглашусь, то он не сможет заполнить тебя.

- Эта служанка понимает. И посвящает свою жизнь юной госпоже и никогда не бросит ее в этой жизни.

- Ох, - довольно кивнула Чэнь Ю. Протянув руку, она помогла Йи Юэ встать, - я прекрасно знаю, что за человек мой брат. Надеюсь, ты тоже понимаешь это. Что случилось с другими девушками, которых он приютил, я не скажу. Ты должна понять: Йи Юэ, будь со мной сейчас, и ты сможешь наслаждаться хорошими днями. Если бы меня не было, твое будущее было бы точно таким же, как и у тех девушек.

Йи Юэ сделала два глубоких вдоха, стараясь успокоиться. Она знала, что сказанное Чэнь Ю, было правильным. Все в поместье знали, каким человеком был старший молодой мастер. Только опираясь на старшую юную госпожу, она могла дать Фэн Цзы Хао сигнал к пробуждению и сохранить свою жизнь.

- Эта слуга благодарит старшую молодую госпожу за ее великодушие, - Йи Юэ глубоко поклонилась Чэнь Ю.

- Если в этот раз все получится, я поддержу тебя и пошлю к брату как наложницу, - это было обещание, данное Чэнь Ю Йи Юэ. Отправить служанку к Фэн Цзы Хао и суметь расквитаться с Фэн Юй Хэн, эта сделка не была для нее потерей, независимо от того, как она на нее смотрела.

Йи Юэ вытащила из рукава деревянную коробку со словами:

- Это дала молодая госпожа семьи Бу.

Чэнь Ю, не глядя, положила ее в свой рукав, на ее лице появилась насмешка: «Фэн Юй Хэн, общественный протест станет результатом твоего высокомерия. То, что Цин Ле пала - не проблема. После будет вторая, а затем и третья Цин Ле. Просто подожди».

После банкета в честь середины осени вся усадьба Фэн начала готовиться к возвращению в родной город, чтобы сделать подношения своим предкам. Даже Фэн Цзинь Юань взял при дворе отпуск.

В конце месяца Цинь Юу привела десять девушек и показала их Фэн Юй Хэн. Их внешность не была необычной, но они были весьма опрятно одеты. Это заставляло людей чувствовать себя комфортно в их обществе.

Фэн Юй Хэн была очень довольна способностью Цинь Юу выбирать людей. Из этих девушек она выбрала двух слуг первого и четырех слуг второго рангов. Остальные также должны были остаться в павильоне Единого благоденствия под началом Цинь Юу.

Не так давно Цинь Юу была просто управляющей в павильоне Единого благоденствия. Будь то внутри или снаружи, она управляла всеми делами. Хотя она была немного занята, она была счастлива.

Фэн Юй Хэн дала двум новым первоклассным служанкам имена Цинь Лань и Цинь Шуан. Цинь Шуан осталась с ней, а Цинь Лань была отправлена к Яо Ши в качестве замены бабушки Сунь.

Закончив с этим, она увидела, что к ней бежит хихикающая Хуан Цюань. Она была невероятно счастливой, что начала докладывать ей, еще не успев добежать до нее:

- Молодая госпожа, смотрите, кто вернулся!

Сказав это, она отошла в сторону и позволила Фэн Юй Хэн увидеть Ван Чуань, следовавшую позади нее.

- Эта слуга приветствует юную госпожу, - Ван Чуань довольно долго не было в поместье. Увидев Фэн Юй Хэн, она действительно немного растрогалась, особенно после того, как слышала от Хуан Цюань упоминание о захватывающих действиях Фэн Юй Хэн. Это заставило ее почувствовать еще и досаду из-за того, что она не смогла вернуться на несколько дней раньше. Она очень хотела увидеть строенный выстрел!

- Быстро встань, - Фэн Юй Хэн встала и помогла Ван Чуань подняться, - у тебя были трудные времена.

- Это было совсем не сложно, - Ван Чуань улыбнулась. Непрерывное путешествие заставило ее кожу немного загореть.

Цинь Юу увидела, что Ван Чуань вернулась, и была невероятно ей рада. Поприветствовав ее, она представила новых слуг. Новенькие были очень умны. Видя, что Ван Чуань и Фэн Юй Хэн прекрасно ладили, они поняли, что эта девушка должна быть кем-то очень близким их мастеру. Поэтому они поклонились и покорно поприветствовали в унисон обеих радостных девушек:

- Приветствую сестру Ван Чуань, приветствую сестру Хуан Цюань.

Те улыбнулись и приняли их приветствие. После того, как они обменялись несколькими фразами, Цинь Юу увела новых слуг на ознакомление с павильоном Единого благоденствия и поместьем Фэн. Ван Чуань осталась с Фэн Юй Хэн, чтобы сообщить о событиях в Сяо Чжоу.

- Второй молодой мастер очень ценится академией Юнь Лу. Приветственная церемония, что подготовил главный учитель была грандиозной. Наш второй молодой мастер очень хорошо проявил себя. В день, когда он официально стал учеником, он правильно и полно ответил на все вопросы главного учителя.

Фэн Юй Хэн была очень рада это услышать. Цзы Жуй не очень много читал, но основам боевых искусств его обучали она сама и Сюань Тянь Мин. Особенно это касалось его понимания искусства ведения войны, она верила, что среди детей того же возраста, Цзы Жуй определенно был лучшим.

После разговора о Цзы Жуйе, Ван Чуань сказала Фэн Юй Хэн:

- После прибытия в Сяо Чжоу, эта слуга нашла девушку, владеющую медициной, которая также послушна. Эту девушку зовут Ле Инь Тянь. Ей исполнится семнадцать в этом году. Она помогает в местной лечебнице. Эта слуга использовала предлог, что ищет лекарство, чтобы узнать ее. У нее комплекс неполноценности из-за родимого пятна на лице, и она не очень любит общаться с людьми, но очень хорошо знает медицину и лечебные травы.

- Я уверена в твоей работе, - кивнула Фэн Юй Хэн.

- Эта слуга рассказала ей о наших делах, - продолжила Ван Чуань. - Она также согласилась помочь в развитии тех молодых девушек. Я подарила ей книгу, которую дала молодая госпожа. Прочитав ее, она похвалила ее, как написанную человеком с отличными способностями! - Ван Чуань вспомнила слова Ле Инь Тянь, которые она произнесла, увидев эту книгу. Она не могла не восхититься Фэн Юй Хэн еще раз.

- Удели немного больше внимания вопросам, касающимся этой цели. Когда возникнет необходимость, ты должна будешь ездить в Сяо Чжоу. В любом случае, там учится Цзы Жуй. У тебя всегда будет причина уехать.

- Эта слуга понимает, - торжественно ответила Ван Чуань.

Семья Фэн отправилась в округ Фэн Тонг в десятый день девятого месяца.

Поездка в округ Фэн Тонг из столицы займет десять дней. Если они поедут медленнее или остановятся на полпути, то это займет даже больше, чем десять дней.

Основательница приготовила массу вещей. Только ее подношения заняли две полных повозки.

Перед отъездом они все собрались во дворе Изыщного спокойствия, чтобы выслушать предупреждения основательницы. Хань Ши крутила в руках платок и заговорила, когда основательница сделала паузу:

- Так как мы возвращаемся в наш родной город, чтобы сделать подношения, то как это можно сделать не в полном составе? Четвертая молодая госпожа тоже должна поехать.

Основательница фыркнула и сделала ей выговор:

- Как может ребенок, совершивший ошибки, иметь право навестить предков?

- Разве старшая молодая госпожа не сделала несколько ошибок?

- Можно ли сравнивать четвертую молодую госпожу со старшей? - взгляд основательницы стал свирепым. На самом деле, она хотела сказать: «Ты родила дочь наложницы. Как это можно сравнить с дочерью первой жены?» Тем не менее, она вспомнила, что Фэн Юй Хэн сидела рядом, поэтому она чувствовала себя некомфортно, поднимая такие разногласия. - Если ты продолжишь говорить подобное, то тебе не нужно будет уезжать.

Хань Ши была беспомощна, она не могла пойти против этого. Заламывая платок, она замолчала.

Основательница встала, и бабушка Чжао накинула на нее плащ. Как только они приготовились выйти наружу, в комнату вбежала служанка. Запыхавшись, она не успела поклониться, прежде чем громко сказать:

- Нехорошо! Ворота поместья заблокировала группа неуправляемых людей!